Автор: После свистка
09.02.2014 00:46

Литературный обозреватель портала Вадим Герман продолжает цикл публикаций, посвященных авторам прошедшего "Кубка - 2013". Часть 4-я. Игорь МАЛЬЦЕВ, Олег ПАРШЕВ и Амиран АДАМИЯ...

Сегодня я хочу поговорить о трех совершенно непохожих стихотворениях.

Делая наброски к обзорам «Послесловия», я распределял стихотворения по темам, по

голосу автора, по задачам и вопросам, которые ставлю перед собой.

Эти стихи распределять не стал. Что выйдет из повторного прочтения – я ещё пока не знаю сам.

Игорь МАЛЬЦЕВ

Конкурсное произведение 32. "Легче и выше"

Автор: После свистка
09.02.2014 00:46

Давайте возвысимся, лёгкость любя...

И скромность... хоть самую малость!

Умеют же птицы уменьшить себя,

Чтоб легче и выше взлеталось.

Зачем эти голуби крыльями бьют

Над аэропортовой крышей?

У них под крылом уменьшалка, вот тут;

Чем меньше, тем легче и выше.

Большой самолёт — как по птичьим следам —

Бежит, но чуть-чуть по-другому,

Гудя и сжимаясь, и где-то вон там

Взлетит, как уменьшенный голубь.

По первому прочтению стихотворения, где-то внутри меня возникла какая-то вибрация, приподнятое, радостное волнение. Игорь поставил рядом – легкость и скромность – и не прогадал.

Легкость - чувство внутренней свободы, радостного покоя, очень близко, как ни парадоксально, стоит к скромности. Скромность – не уничижение себя, не застенчивость, не стеснительность; настоящая скромность горда – она неотделима от внутреннего достоинства и самоуважения, она самодостаточна и не нуждается в выпячивании своих качеств, своих достижений или потерь.

Скромность свободна от внешней оценки; скромность - всегда внутри – как легкость… Возвысимся… любя легкость и скромность… Возвыситься – подняться ввысь.

Никто не может нас возвысить или унизить – только мы сами в состоянии сделать это.

Узнать свою истинную цену, свое место в мире, свой «истинный размер»; освободиться от горба проблем и чужых мнений, от всего наносного, дутого; поверить себе и своим крыльям – и уменьшить себя, и взлететь.

… И на пять минут я стал ребенком, я поверил, что самолет, такой большой на земле, в небе – очень маленький, как птица, как голубь. И поверил – что могу летать. А, может, действительно – могу?

Олег ПАРШЕВ

Автор: После свистка
09.02.2014 00:46

Конкурсное произведение 51. "К Рождеству"

Вот уж скоро месяц ангелы полощут,

Чистят, отмывают поднебесный свод.

Я гляжу с балкона на фонтан и площадь.

В городе уныло. Сверху так и льёт.

Ни весной, ни летом небо не стирали.

И оно тускнеет, словно серый кит.

К ноябрю – не знаю… Справятся едва ли.

Лишь к зиме, пожалуй, небо заблестит.

Ангелам привычно. Трут себе исправно.

Утром – по фрагменту, ночью целиком.

К вечеру посмотрят – вроде б, вышло славно.

Ну, ещё немножко – звёздным порошком.

К Рождеству, конечно, будет всё в порядке:

Ветры – шелковисты, тучки – завиты.

Разольётся святость, а потом украдкой

Поплывут над нами синие киты.

А вот правда – чем занимаются ангелы? Понятно, что у некоторых работа – быть Хранителем, ясно, что кто-то, наверное, рангом повыше, работает на небесной таможне,

кто-то – клерком в Небесном суде…

По версии Олега Паршева, часть из них приставлены обеспечивать порядок и чистоту.

На нынешнем Кубке мира наведением порядка на небесах был озабочен не только Олег, есть другой пример: **287. "Дядя Петя, ты теперь в раю..."** **, вот только версия, которую мы читаем сегодня, нравиться мне гораздо больше.**

Понятно, почему небо к концу лета тускнеет, ясно, отчего осенью так часты дожди – ангелы начинают готовиться к празднику, наводят чистоту, конечно, где-то и прольют лишнего… А то, что чистят звездным порошком – правильно, от такой…колючий, остроконечный, от мелких, почти невидимых звездочек и осколков звезд покрупнее…

Да и ветра надо в порядок привести; осенние – они рваные, резкие, совсем-совсем не причесаны, видел я такие на старой картинке - взлохмаченный, косматый Борей, надувая щеки, старается сорвать с путника плащ, и облака вокруг – нет, не такие должны быть облака к празднику…

А вот потом, после всей этой нелегкой работы, можно праздновать Рождество – главный праздник, и для людей, и для ангелов.

И синие киты, почти совсем не видные на синем небе, гигантские, громадные, но чуть меньше тех, что держат на себе Землю, осторожно, чтобы никого не напугать, проплывут по лазури, ныряя в ней и радуясь, и радуя тех, кто их видит…

Олег – увидел, и показал, и рассказал; теперь и я – вижу….

Автор: После свистка
09.02.2014 00:46

Амиран АДАМИЯ

Конкурсное произведение 207. "Добро"

На забытой, заброшенной станции,

на развилке вечного с тленным,

на дороге жизни и смерти

в магазине с пыльными окнами

и алоэ на подоконнике,

по какой-то неведомой акции

с кукурузою и консервами,

как закуска хорошая к водке,

в тех же банках, словно тушенка -

продавались перченные черти

в маринаде.

Замаринованные -

по стандарту; с наградой, эмблемою -

"сто товаров лучших с традицией",

без насилия, без красителей-

консервантов и ГМО.

Где на крышке блестящими цифрами -

мол, «тогда», и «использовать до»,

и на случай - когда обессилело

или как-то не прогрессирует

и вообще - победило добро.

… А вначале все было как обычно: каждая станция – заброшена и почти всегда забыта, иначе она – уже вокзал; каждая из таких станций стоит на дороги жизни и смерти, других дорог просто нет; все, кто куда-то идет или едет – все двигаются к окончанию истории, к смерти, потому что нет иного конца у пути…

И почти всегда у такой станции – маленький магазин со стандартным набором товаров – нужных и ненужных, нет, наверное, не так - соблазнительных и не очень, ведь каждому дается шанс потратить свой обол.

Алоэ на подоконнике пыльного окна – раньше, говорят, была герань, но алоэ – как-то более правильно для придорожного магазинчика, все-таки, алоэ из одного семейства с асфоделью.

И тут, среди пыльных банок с «Завтраком туриста», кабачковой икры и пыльными пакетиками с задубевшими конфетами-помадкой, перченные черти. Деликатес в маленькой лавке? Мелкие, чуть больше корнишонов, отличная закуска, когда хочется что-нибудь остренькое и злое.

Нет, это не большое зло, как можно, это – мелкое, бывает еще засахаренное, но засахаренное – на любителя, ведь есть любители у соленых семечек.

А Вы разве – не добрый человек?

Все люди добрые, других не бывает – все отдают, почти без остатка, добрым – добро, злым – зло. И воюют со злом, по мере своих сил, и стараются, все стараются, поставить зло на колени и пустить ему пулю в затылок. И не будет зла, и победит добро. Надо только – убить всех злых. И можно отпраздновать – с водкой, хорошей закуской, без консервантов и ГМО, главное – употребить все это до указанной на крышке даты… И да, черти готовились без насилия, они, черти, и замаринованы были гуманно, мы ведь люди не только добрые, но и гуманные. Даже – к чертям… Добрые люди, гуманные люди.

…Знаете, есть что-то общее у этих трех стихотворений. Наверное, взгляд. Немного не такой, примешь его, и как будто одел 3Д – очки: все становится выпуклое, объемное, живое.

Наверное, нужен такой взгляд – рядом, но чуть со стороны, близко, но по-другому.

Мы, все-таки, при всей похожести, все же немного разные.

И слава Богу – тем интересны.

_____

Читать еще:

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. Часть 1-я. О конкурсных произведениях Ирины Ремизовой

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. Часть 2-я. О трех конкурсных произведениях: Вадима Смоляка, Инги Даугавиете и Татьяны Лернер

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. Часть 3-я. О трех конкурсных произведениях: Сергея Ивкина и Олега Калиненкова

Автор: После свистка
09.02.2014 00:46